

Г.И. Ерофеева*

СЕМЬЯ ДАНИЕЛЬ НА СЛУЖБЕ КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИdoi:10.31518/2618-9100-2023-3-6
УДК 929.52(510.1)+656.2(510.1)

Выходные данные для цитирования:
Ерофеева Г.И. Семья Даниель на службе Китайско-Восточной железной дороги. Материалы к биографии // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 80–94.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-06.pdf>

G.I. Erofeeva*

DANIEL'S FAMILY IS IN THE SERVICE OF THE CHINESE
EASTERN RAILWAY. MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-6

How to cite:
Erofeeva G.I. Daniel's Family is in the Service of the Chinese Eastern Railway. Materials for the Biography // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 80–94.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-06.pdf>]

Abstract. The article highlights the pages of the biography of the Daniel dynasty who connected their lives with the Chinese Eastern Railway. When writing the article, little-known documents were used, stored in the Russian State Historical Archive, the State Archive of the Russian Federation, the Central State Administration of Moscow, materials from the Museum of Russian Culture in San Francisco and the personal archive of the Daniel family were also used. Evgeny Vasilyevich Daniel worked for 18 years at the Chinese Eastern Railway, 12 of them as an Authorized Road Manager in communication with the Chinese authorities. The signature of E.V. Daniel stands on a number of important Russian-Chinese contractual acts regulating various spheres of activity of the road. Evgeny Vasilyevich was a member of various scientific and educational and charitable societies of Harbin. The Museum of Russian Culture in San Francisco contains letters from E.V. Daniel addressed to a public figure, teacher N.V. Borzov. These letters provide interesting information about the political situation in China in the 1920s–1930s. The construction work and subsequent operation of the Chinese Eastern Railway line required the creation of a powerful armed guard – a special guard. V.V. and A.V. Daniel connected their lives with this military formation. Vladimir Vasilyevich Daniel is a talented engineer, a participant in the Chinese campaign of 1900–1901, the Russian-Japanese and the First World Wars, for more than 15 years he served in a Separate corps of the border guard, including in the second Trans-Amur railway battalion of the Trans-Amur Railway brigade. Alexander Vasilyevich Daniel is an officer of the Trans-Amur district of the border guard, a participant in the Russian-Japanese and the First World Wars. His activities during the fight against the plague epidemic in Manchuria deserve special attention. A.V. Daniel's wife, Sofya Evgenyevna (nee Lancere) also worked on the Chinese Eastern Railway. The contribution of the Daniel family to the formation and development of the road is significant, so it is quite fair to turn to the pages of the biography of this family.

Keywords: Daniel, Manchuria, Chinese Eastern Railway, Separate Border Guard Corps, Harbin.

The article has been received by the editor on 28.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Галина Игоревна Ерофеева**, Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно», Москва, Россия; соискатель, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия, e-mail: nosoreva1987@mail.ru

Galina Igorevna Erofeeva, State Historical, Architectural, Art and Landscape Museum-Reserve "Tsaritsyno", Moscow, Russia; Applicant for a Degree, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Bryansk, Russia, e-mail: nosoreva1987@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются страницы биографии династии Даниель, связавших свою жизнь с Китайско-Восточной железной дорогой. При написании статьи были привлечены малоизвестные документы, хранящиеся в РГИА, ГА РФ, ЦГА г. Москвы, также использованы материалы Музея русской культуры в Сан-Франциско и личный архив семьи Даниель. Евгений Васильевич Даниель в течение 18 лет проработал на КВЖД, 12 из них – на должности Уполномоченного Управляющего дорогой по сношению с китайскими властями. Подпись Е.В. Даниеля стоит на ряде важных русско-китайских договорных актов, регламентирующих различные сферы деятельности дороги. Евгений Васильевич состоял членом различных научно-просветительских и благотворительных обществ Харбина. В Музее русской культуры в Сан-Франциско находятся письма Е.В. Даниеля, адресованные общественному деятелю, педагогу Н.В. Борзову. Эти письма дают интересные сведения о политической обстановке в Китае 1920–1930-х гг. Проведение строительных работ и последующая эксплуатация линии КВЖД требовали создания мощной вооруженной охраны – особой стражи. С этим военным формированием связали свою жизнь В.В. и А.В. Даниели. Владимир Васильевич Даниель – талантливый инженер, участник китайского похода 1900–1901 гг., русско-японской и Первой мировых войн, более 15 лет он прослужил в Отдельном корпусе пограничной стражи, в том числе во 2-м Заамурском железнодорожном батальоне Заамурской железнодорожной бригады. Александр Васильевич Даниель – офицер Заамурского округа пограничной стражи, участник русско-японской и Первой мировых войн. Особенного внимания заслуживает его деятельность во время борьбы с чумной эпидемией в Маньчжурии. Супруга А.В. Даниеля София Евгеньевна (урожденная Лансере) также работала на КВЖД. Вклад семьи Даниель в дело становления и развития дороги значителен, поэтому вполне справедливо обратиться к страницам биографии этой семьи.

Ключевые слова: Даниель, Маньчжурия, КВЖД, Отдельный корпус пограничной стражи, Харбин.

Статья поступила в редакцию 28.01.2023 г.

История сооружения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), ее роль в хозяйственном освоении российского Дальнего Востока и Маньчжурии, влияние на развитие политических, экономических, демографических и культурных процессов в Северо-Восточной Азии и другие вопросы, имеющие отношение к КВЖД, до сих пор являются объектами изучения как в российской, так и зарубежной науке¹. Теме КВЖД посвящены труды известного российского историка-китаеведа Г.В. Мелехова: «Маньчжурия далекая и близкая»², «Белый Харбин. Середина 20-х»³, «Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.)»⁴ и др. Среди авторитетных современных исследователей истории КВЖД, российской эмиграции в Китае также необходимо выделить работы Н.Е. Абловой⁵, А.А. Забияко⁶, А.А. Хисамутдинова⁷, В.Г. Шароновой⁸, Н.П. Крадина⁹, Ван Чжичэна¹⁰ и др.

¹ Василенко Н.А. Первостроители КВЖД: к 100-летию Магистрала // Россия и АТР. 2003. № 4 (42). С. 62.

² Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991.

³ Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М., 2003.

⁴ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М., 1997.

⁵ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.

⁶ Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск, 2015. С. 100.

⁷ Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток, 2002.

⁸ Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. СПб., 2015.

⁹ Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск, 2018.

¹⁰ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008.

КВЖД играла значительную роль в международных отношениях на Дальнем Востоке на протяжении всей первой половины XX в., что было обусловлено ее важным экономическим и военно-стратегическим значением в регионе. В становлении и развитии дороги участвовали такие видные политические и государственные деятели Российской империи, а далее Советской России, как министр финансов С.Ю. Витте (1849–1915), управляющие КВЖД Д.Л. Хорват (1903–1918) и Б.В. Остроумов (1921–1924), главный инженер КВЖД А.И. Югович (1842–1925), приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти (1860–1946) и др. Их роль в строительстве и дальнейшей эксплуатации дороги широко известна. Тем не менее на КВЖД и связанных с ней ведомственных подразделениях трудились и менее известные личности, также внесшие свой посильный вклад в дело становления и развития дороги. В этой статье хотелось бы остановиться на династии Даниель, несколько членов этой семьи имели тесные связи с КВЖД.

Глава семьи Василий Иванович Даниель (Даниэль) – выпускник Санкт-Петербургского лесного и межевого института, был причислен к Корпусу лесничих Министерства государственных имуществ. В 1887 г. В.И. Даниель был внесен в третью часть дворянской родословной книги Харьковской губернии. С 1868 по 1884 г. он состоял на должности заведующего лесами Брасовского имения Орловской губернии дворян Апраксиных, далее – великого князя Георгия Александровича (брата императора Николая II)¹¹. Брасовское поместье¹² представляло собой образец высокодоходной экономики, включавшей многоотраслевое рациональное хозяйство, оно обладало развитой технической, материальной базой, имело высокоорганизованную систему управления¹³. Большая заслуга в этом, несомненно, и В.И. Даниеля. Высокий профессионализм Василия Ивановича был оценен по достоинству. В его формулярном списке читаем: «по представлению г. Министра Государственных имуществ о полезных трудах и примерной деятельности по заведыванию частными лесами, Всемилостивейше пожалован в <...> 1875 г. орденом Святого Владимира 4 степени»¹⁴.

Василий Иванович был женат на дочери титулярного советника Сабине Самуиловне, урожденной фон Гинденбург. В семье Даниелей родилось 14 детей. Четвертым ребенком был Евгений Васильевич Даниель.

Е.В. Даниель – первостроитель КВЖД

Е.В. Даниель родился 18 октября 1863 г. в слободе Алтухово Трубчевского уезда Орловской губернии¹⁵. В 1885 г. он закончил Орловское Александровское реальное училище. Евгений Васильевич решил идти по стопам отца и поступил в Петровскую земледельческую и лесную академию¹⁶.

В 1887 г. Е.В. Даниель был привлечен в качестве обвиняемого по делу о Народовольческом кружке¹⁷, вследствие чего за ним установили негласный надзор¹⁸. В 1888 г. Евгений Васильевич женился на М.С. Рудневой. Мария Степановна происходила из семьи потомственных врачей. Ее отец, Руднев Степан (Стефан) Матвеевич, действительный статский советник, доктор медицины, работал врачом в Военном министерстве (инспектор 8-го гренадерского Московского Великого Герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха полка). У четы Даниелей родилось двое детей: сын Борис 1889 г.р. и дочь Людмила 1893 г.р.

¹¹ Дело о дворянстве Даниель // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343-III Департамент Сената. Оп. 20. Ед. хр. 276. Л. 1–9.

¹² В 2019 г. Брасовская усадьба стала одним из пунктов на карте проекта «Императорский маршрут». В настоящее время в усадьбе ведутся реставрационные работы с последующим открытием музея.

¹³ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3, № 5. С. 33–52.

¹⁴ Дело о дворянстве Даниель // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343-III Департамент Сената. Оп. 20. Ед. хр. 276. Л. 9.

¹⁵ Теперь территория Брянской области.

¹⁶ Петровская сельскохозяйственная академия. Дело студента Е.В. Даниель // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 228. Оп. 3. Ед. хр. 1666. Л. 2.

¹⁷ Народная воля – революционная политическая организация, вела борьбу за социальное преобразование общества.

¹⁸ Дело о студенте Даниель // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 41. Ед. хр. 448. Л. 8.

За участие в студенческих беспорядках в марте 1890 г. Евгению Васильевичу было запрещено жить в Москве и Московской губернии¹⁹. Тем не менее это не помешало Е.В. Даниелю закончить Петровскую лесную академию со званием кандидата сельского хозяйства. В 1892 г. Евгений Васильевич был причислен к удельному ведомству и направлен в Саратовский удельный округ, работал на должности степного лесовода II разряда (Саратовская губерния, Камышенский уезд, Руднянское имение). По служебным делам Е.В. Даниель неоднократно посещал Саратов: возможно, именно там состоялось его знакомство с инженером Адамом Шидловским – начальником постройки 9-го участка линии Пенза – Тоболжанка. В дальнейшем А.И. Шидловский был назначен начальником 5-го Ляояньского строительного участка южной ветки КВЖД.

За отличную службу Е.В. Даниель был награжден серебряной медалью «В память в Бозе почившего императора Александра III»²⁰. Так как Евгений Васильевич находился под негласным надзором, периодически подавались сведения о его благонадежности. В отчете за второе полугодие 1895 г. читаем: «Ведет жизнь скромную, и хотя в знакомстве с лицами политически неблагонадежными не замечался, но в личных своих суждениях проявляет некоторый либерализм, но не в резкой однако форме»²¹. В 1896 г. надзор был прекращен, Е.В. Даниель получил разрешение проживать в Москве и Московской губернии. В 1897 г. Евгений Васильевич оставляет службу в удельном ведомстве, начинается новый этап в его жизни.

Дальнейшую свою трудовую деятельность Е.В. Даниель связал с Китайско-Восточной железной дорогой. Сохранился послужной список Евгения Васильевича, обратимся к нему²². С 1897 по 1900 г. он занимал должность агента для поручений, входил в разведывательную партию инженера С.Н. Хилкова, заместителем которого являлся уже упомянутый А.И. Шидловский. Данный период работы подробно освещен в книге «Исторический обзор Китайской Восточной Железной Дороги» агента КВЖД Е.Х. Нилуса: «15-го апреля (1897 г.) на пароходе Добровольного Флота “Владимир” отплыли из Одессы кн. С.Н. Хилков и К.Ю. Вебер со своими сотрудниками – А.И. Шидловским, Е.В. Даниелем, Карповым и др. 29 мая пассажиры “Владимира” благополучно прибыли во Владивосток, где были, между прочим, встречены <...> Д.Л. Хорват»²³. Дальнейший маршрут экспедиции проходил по реке Сунгари на пароходе «Силач» в район Бодунэ, изыскательные работы продолжались вплоть до конца 1897 г.

Начальный этап строительства КВЖД сопровождался огромными трудностями: тяжелейшие природные условия, отсутствие дорог, бытовая неустроенность и пр. Летописец истории КВЖД Е.Х. Нилус отмечал: «Сопряженная с исключительными трудностями работа на постройке К.В.ж.д. в пустынной местности, на тысячи верст удаленной от отечественных центров, лишенной самых примитивных культурных удобств, среди чужого населения, требовала совершенно незаурядных качеств не только технического работника, но и администратора, дипломата и т.д., требовала особой выдержанности, спокойствия, такта и других ценных внутренних ресурсов»²⁴. Тем не менее, несмотря на тяжелые условия жизни, в Маньчжурию переехала семья Евгения Васильевича. Супруга Е.В. Даниеля, Мария Степановна, в полной мере разделила все тяготы походной жизни: «Даниели были очень популярной семьей на Дальнем Востоке во время строительства железной дороги. <...> Мария была первой русской женщиной, пригласившей китайских чиновников в свой дом, что способствовало их популярности среди местного населения. <...> У Даниелей было двое детей, тогда еще подростков – сын Борис и очаровательная дочь Милочка (Мила или Людмила)»²⁵ (перевод с англ. – Г. Е.).

¹⁹ Дело о студенте Даниель // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 41. Ед. хр. 448. Л. 8.

²⁰ Аттестат Даниель Е.В. Архив семьи Даниель.

²¹ 3-Делопроизводство. Студент Петровской академии Е.В. Даниель // Семейный архив Mila Kim Maskay (М. Даниель).

²² Личные и пенсионные дела служащих управления КВЖД, Даниель Е.В. // РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 1390.

²³ Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923. Харбин, 1923. Т. 1. С. 38.

²⁴ Там же.

²⁵ Govor E. My Dark Brother: the Story of the Illins a Russian – aboriginal family. Sydney, 2000. P. 139.

В 1900 г. Борису (сыну Е.В. Даниеля) исполнилось 11 лет. Встал вопрос о дальнейшем обучении. После того как Харбин стал центральным узлом железной дороги, количество русских здесь значительно возросло: это были не только служащие КВЖД, но и торговцы, ремесленники, ехали целыми семьями с женами и детьми. Для решения проблемы обучения детей управление КВЖД открыло в городе несколько школ. Тем не менее на начальном этапе их существования качество образования было ниже, чем в русских школах. К тому же оставаться в Маньчжурии было опасно, вспыхнуло Боксерское восстание. М.С. Даниель уехала с детьми в Россию. Забегая вперед, коснемся дальнейшей судьбы Бориса Евгеньевича Даниеля. Б.Е. Даниель закончил Тенишевское училище. Среди известных выпускников: поэт О.Э. Мандельштам, писатель В.В. Набоков, русский живописец, летчик Н.А. Бруни и др. В 1909 г. Б. Даниель поступил в Психоневрологический институт (Санкт-Петербург).

В 1900 г. Е.В. Даниель был назначен на должность правителя дел канцелярии главного инженера А.И. Юговича. Александр Иосифович Югович – талантливый русский инженер, сыгравший ключевую роль в строительстве КВЖД. С Юговичем Евгения Васильевича связывали не только профессиональные, но и личные дружеские отношения.

Так как Е.В. Даниель имел значительный опыт в лесном деле (являлся кандидатом сельского хозяйства, происходил из семьи потомственных лесоводов), в 1901 г. его назначили начальником Отдела отчуждения и заведующим лесными операциями. Главный редактор «Харбинского вестника», профессор Института ориентальных и коммерческих наук П.С. Тищенко так писал о деятельности Евгения Васильевича на этом посту: «В обязанности Даниеля входило обеспечение строящейся дороги лесными материалами. Добычу леса в верховьях Сунгари он сумел поставить так рационально, что рубка и доставка древесины в Харбин обходились достаточно дешево. В его обязанности входила и работа дипломатического характера, связанная с отчуждением земель в пользу КВЖД. <...> Обладал исключительной работоспособностью»²⁶.

Особенно хотелось бы выделить деятельность Е.В. Даниеля во время визитов С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в Маньчжурию. Как свидетельствует Е.Х. Нилус, организация приезда генерал-губернатора (цзянь-цзюня) Гиринской провинции Чана в Харбин для встречи с Витте (1902 г.), а затем с Куропаткиным (1903 г.) – исключительная заслуга Е.В. Даниеля²⁷.

Приказом от 12 апреля 1901 г. Е.В. Даниель был причислен к Министерству финансов. Своевременное обеспечение КВЖД топливом имело первостепенное значение. Для решения этой задачи необходимо было получить согласие китайских властей, в этом также немалая заслуга Е.В. Даниеля – именно он вел переговоры с китайской администрацией. Подпись Евгения Васильевича стоит на ряде важных русско-китайских договорных актов, регламентирующих данную сферу деятельности дороги. Перечислим некоторые из них. 2 июня 1901 г. был подписан договор, обеспечивающий право беспрепятственно проводить изыскания и разработку каменного угля в Гиринской провинции²⁸. Подобный договор был заключен и с военным губернатором Хэйлуцзянской провинции (1 января 1902 г.)²⁹.

При непосредственном участии Е.В. Даниеля 5 июля 1901 г. был подписан договор с Гириным военным губернатором об учреждении в Харбине китайского Главного отделения иностранных и железнодорожных дел³⁰. Также, согласно договорам от 1 января 1902 г.³¹ и 20 апреля 1902 г.³², предписывалось учреждение Главного отделения иностранных и железнодорожных дел для Хэйлуцзянской и соответственно Мукденской провинций.

²⁶ Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае... С. 234.

²⁷ Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги... С. 245, 249.

²⁸ Русско-китайские договорные акты // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3147. Л. 60–63.

²⁹ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 188 (Миссия в Пекине). Оп. 761. 1896. Ч. II. Л. 82–82 об.

³⁰ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3147. Л. 66–69.

³¹ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. 1910. Д. 978. Л. 12–13.

³² Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3147. Л. 85–87 об.

Евгений Васильевич Даниель участвовал и в подписании договора на постройку и эксплуатацию Гиринской ветви КВЖД (20 июня 1903 г.)³³.

Земельный вопрос долгое время не был окончательно решен с китайскими властями. Данная работа нередко сопровождалась спорными, а порой даже конфликтными ситуациями. При непосредственном участии Е.В. Даниеля были подписаны договоры, устанавливающие правила отчуждения земель для нужд КВЖД в Хэйлуцзянской (10 марта 1904 г.³⁴, 17 августа 1907 г.³⁵), Цицикарской (28 ноября 1904 г.)³⁶ и Гиринской (17 августа 1907 г.)³⁷ провинциях.

Местопребыванием Управления дороги избрали Харбин. При Управлении работали Гражданская и Политическая, Врачебная, Ветеринарно-санитарная части, Отдел сношений с китайскими властями, Земельный отдел. В 1903 г. Отдел Уполномоченного Управляющего дорогой по сношению с китайскими властями возглавил Е.В. Даниель. Сохранился список служащих данного отдела, предположительно датирован 1904 г.³⁸ Обратимся к нему: на должности драгоманов состояли китайские поданные – Ли-Хун-гуй и Чу-Ю-чень, годовое содержание которых составляло 4 200 и 3 600 руб. соответственно. Представителем от Особого Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи являлся А.Д. Хитрово (1 200 руб.). В отделе также значились: делопроизводитель (2 400 руб.), шесть конторщиков (заработная плата варьировалась и зависела от стажа работы), два сторожа. Годовое содержание начальника отдела Е.В. Даниеля составляло 12 000 руб. Для сравнения – главноуправляющий Брасовского имения великого князя Георгия Александровича (брата императора Николая II) также получал в год 12 000 руб.³⁹

19 октября 1904 г. был убит военный комиссар Цицикарской провинции Генерального Штаба подполковник Богданов. Данное событие вызвало широкий резонанс на КВЖД. Е.В. Даниель курировал расследование этого дела⁴⁰. Следствие показало, что убийцами были хунхузы.

Положительно зарекомендовав себя на службе, Евгений Васильевич получил ряд наград: орден Святого Станислава II и III степеней (1904, 1901 гг.), орден Святой Анны II степени (1905 г.), орден Святого равноапостольного князя Владимира IV степени (1905 г.), медаль «За усердие» (1905 г.), серебряную медаль «За поход в Китай» (1903 г.)⁴¹. В послужном деле Е.В. Даниеля сохранилось отношение начальника Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи Н.М. Чичагова от 6 июня 1903 г., адресованное главному инженеру КВЖД А.И. Юговичу о награждении 12 служащих дороги данной медалью. В прилагаемом списке значился и Евгений Васильевич. Из отношения Н.М. Чичагова: «Препровождая при сем 12 медалей “за поход в Китай” <...>, я считаю для себя особенным удовольствием отметить, что мне пришлось вручить их Вам и тем еще теснее связать корпорацию служащих на КВЖД с Заамурским округом, как перенесшим вместе все невзгоды минувшей кампании»⁴².

Е.В. Даниель был награжден рядом иностранных орденов, в том числе китайским орденом «Двойного дракона» 3-й степени 1-го класса (1902 г.) и 2-й степени 2-го класса с лентой (1908 г.). Обстоятельства награждения этим орденом узнаем из докладной записки председателя Гиринского бюро Са Ин-ту на имя Вице-короля Маньчжурии: «В настоящее время препровождаю Вам еще один список с покорнейшей просьбой ходатайствовать перед Двором о награждении этих лиц с указанием заслуг по Вашему усмотрению, хотя бы,

³³ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 163 (Трактаты). Оп. 4. 1903. Д. 66. Л. 3–5 об.

³⁴ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. 1896. Д. 651. Ч. I. Л. 21–24 об.

³⁵ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 163. Оп. 3. 1907. Д. 923. Л. 1–5.

³⁶ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. 1896. Д. 651. Ч. I. Л. 23–24.

³⁷ Русско-китайские договорные акты // АВПРИ. Ф. 163. Оп. 3. 1907. Д. 925. Л. 1–4 об.

³⁸ Даниель Е.В. // РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 1390. Л. 4.

³⁹ Площадь Брасовского имения составляла 100 000 га.

⁴⁰ Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги... С. 499.

⁴¹ Серебряный вариант медали предназначался для награждения всех лиц, прямо участвовавших в боевых действиях.

⁴² Даниель Е.В. // РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 1390. Л. 6.

например, за охрану императорских могил. Лица, упомянутые в списке, занимают ответственные посты и известны своей долгой и плодотворной деятельностью в Северной Маньчжурии, в особенности господин Даниель, который находится в Харбине уже очень давно и в своих непрерывных дипломатических отношениях всегда старался об ограждении общих интересов. Господин Даниель имеет уже орден 3 класса 1 степени, и я Вас покорнейше прошу представить его к следующему. Это важно для дипломатических сношений обеих стран»⁴³.

Также Евгений Васильевич был награжден японским орденом Восходящего солнца 4-й и 3-й степеней, китайским орденом «Тучного колоса» 3-й степени (декрет президента от 13 мая 1914 г. Минь-го)⁴⁴ (рис. 1). По представлению японского генерального консула Евгению Васильевичу были подарены две вазы клаозоне с японским государственным гербом⁴⁵. Нужно отметить, что ввиду своих служебных обязанностей Е.В. Даниель контактировал и с японскими властями. 29 июля 1912 г. умер император Японии Муцухито Мэйдзи. По инициативе русской дипломатической миссии в японском генеральном консульстве состоялось богослужение в память умершего императора. В журнале «Огонек» за № 39 опубликована заметка, посвященная этому событию, где был указан состав участников. Среди высших должностных лиц (российский генеральный консул Г.К. Попов, китайский военный даотай⁴⁶ Ли-Тя-яо, заместитель управляющего КВЖД С.Н. Хилков, начальник Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи Е.И. Мартынов) на данном мероприятии присутствовал и Е.В. Даниель (дипломатический представитель КВЖД)⁴⁷.

Ввиду ответственной работы Евгению Васильевичу не разрешалось часто ездить в Россию и навещать близких. Жизненные обстоятельства развели Е.В. и М.С. Даниелей. Мария Степановна вместе с детьми решила уехать из страны, конечным пунктом их проживания стала Новая Зеландия, Крайстчерч. Еще до отъезда Мария Степановна брала уроки у известного художника С.А. Сорина. В Новой Зеландии М.С. Даниель продолжила занятия живописью. Она являлась членом художественного общества Крайстчерча (Художественная галерея Крайстчерча). Сохранился ее рисунок, изображающий китайского дракона: за эту работу Мария Степановна получила высокую награду⁴⁸. Потомки Е.В. Даниеля от первого брака проживают в Австралии и Новой Зеландии.

Далее Евгений Васильевич вступил во второй брак с Л.В. фон Рейтер, урожденной Маловичко. Первый муж Лидии Васильевны служил старшим ветеринаром в Охранной страже КВЖД. Даниель Лидия Васильевна родилась 25 января 1874 г. в Санкт-Петербурге,

Выписка из послужного списка Е.В. ДАНИЕЛЯ о пожалованных ему иностранных орденах.

Наименование ордена.	Когда пожалован.	По какому случаю пожалован.
1/ Китайский орден «Двойного Дракона» 3-й степени 1-го класса	20-го Мая 1902 года.	
2/ То же «Двойного Дракона» 2-ой степени 2-го класса с лентой	19-го Января 1908 года.	В донгадной записке Председателя Гириньск. Вэро Са Ин-гу на имя Вице Короля Маньчжурии говорится, что г. Даниэль в своих непрерывных дипломатических сношениях всегда старался об ограждении общих интересов.
3/ Японский орден «Восходящего Солнца» 4-ой степени.	16-го Июля 1910 года.	
4/ То же орден «Восходящего Солнца» 3-й степ.	1913 года.	В связи с профзлом Министра-Президента Нияя Наткура.
5/ Две вазы клаозоне с японским Государственным гербом.	1915 года.	Представление Японск. Генерального Консула в Октябрь 1914 года.
6/ Китайский орден «Тучного Колоса» 3-й ст.	Декрет Президента от 13-го Мая 4 года Минь-го.	

СЕКРЕТАРЬ РУССКО-КИТАЙСКОГО СЕКРЕТАРИАТА

4 Марта 1924 г.

Рис. 1. Выписка из послужного списка Е.В. Даниеля о пожаловании ему иностранных орденов. РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 1390. Л. 41. Публикуется впервые

⁴³ Даниель Е.В. // РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 1390. Л. 37.

⁴⁴ Там же. Л. 41.

⁴⁵ Клаозоне – техника создания перегородчатой эмали на металлических предметах.

⁴⁶ Даотай – китайский чиновник, управляющий определенным административным округом.

⁴⁷ Огонек. 1912. № 39. 23 сент. (6 окт.). С. 2.

⁴⁸ Семейный архив Mila Kim Mackay (М. Даниель).

в 1893 г. окончила Николаевский сиротский институт⁴⁹. В семье родилось двое детей: Василий (1909 г.р.) и Андрей (1913 г.р.) (рис. 2).

В 1915 г. по причине болезни Е.В. Даниель оставил службу на КВЖД. На благо дороги Евгений Васильевич отдал 18 лет своей жизни. Отойдя от дел, он активно включился в общественную работу. Евгений Васильевич состоял членом различных научно-просветительских и благотворительных организаций. Из статьи П.С. Тишенко: «он занимался и общественной работой. Был председателем Общества защиты детей, его избирали во всевозможные комиссии и другие общественные организации как человека авторитетного, обладающего знаниями по многим проблемам. Занимал должность Товарища Председателя Харбинского комитета Союза городов»⁵⁰. Также Евгений Васильевич был председателем Общества русских ориенталистов (1911–1915)⁵¹. Подлинным краеведческим центром Маньчжурии стало Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК). В составе ОИМК работало 12 секций. Е.В. Даниель был председателем секции «Культурное развитие Края» (1926 г.)⁵².

Последние годы жизни Евгения Васильевича можно проследить по его переписке с Н.В. Борзовым. Она представляет собой несомненный интерес. Николай Викторович являлся видной фигурой в Харбине, был начальником учебного отдела Правления КВЖД, директором коммерческих училищ, одним из создателей «Общества вспомоществования учащимся вузов, окончивших средние учебные заведения Харбина» и «Комитета по делам высших и специального типа учебных заведений», инициатором проведения ежегодных съездов учителей железнодорожных школ (1907–1925) и др. По требованию советских властей он был уволен со службы, переехал в США (Беркли), был председателем «Русского национального студенческого общества»⁵³, далее проживал в Сан-Франциско. В Музее русской культуры в Сан-Франциско находятся письма Евгения Васильевича, адресованные Борзову: переписка охватывает четыре года – с 1925 по 1929 г.⁵⁴ Это не образцово-показательные записки, рассчитанные на широкий круг людей, а наполненные бытовыми подробностями записи личного характера, прекрасно иллюстрирующие будни и повседневную жизнь Харбина 1920–1930-х гг. Эти письма также дают интересные сведения о политической обстановке в Китае того времени, в частности упоминаются лица, игравшие значительную роль в общественной жизни Харбина, со многими из них Евгений Васильевич был знаком лично. На момент переписки Е.В. Даниель проживал по следующему адресу: Харбин, ул. Мостовая, 50 (16). Из его письма от 14 августа 1925 г.: «Дорогой Николай Викторович! <...> Живу я на даче с детьми, “зажмурившись”, а в Харбине идет во всю мочь китайзация, из бывшего ХОУ⁵⁵ пачками выкидывают народ (недалече уволили [неразборчиво] и

Рис. 2. Е.В. Даниель с сыновьями Василием и Андреем. Источник: семейный архив А.А. Даниель. Публикуется впервые

⁴⁹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 12467.

⁵⁰ Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае... С. 234.

⁵¹ Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта... С. 100.

⁵² Весь Харбин на 1926 год: адресная и справочная книга. Харбин, 1926. С. 130.

⁵³ Н.В. Борзов // ГАРФ. Ф. 1033. Оп. 11. Ед. хр. 7. Коробка 7. Ед. хр. 8. Коробка 7 (продолжение).

⁵⁴ Копии писем находятся в архиве семьи Даниель.

⁵⁵ Харбинское Общественное Управление.

Авенариуса)⁵⁶. <...> Лопухин⁵⁷ и Крынин⁵⁸ как-то влезли в Управление, Тищенко ищет уроков». Причиной «китаизации» КВЖД стало подписанное в 1924 г. советско-китайское соглашение, согласно которому дорога перешла в совместное управление на паритетных началах.

В письме от 14 октября 1925 г. Евгений Васильевич также затрагивает непростые советско-китайские отношения: «Уж очень тяжело складывается здесь жизнь: каждое наглое наступление новой власти (московской) на китайскую, каждая их выходка, <...> все это тяжело сказывается на русских вообще, не касаясь партий и цветов. Ходи все более и более стягивают над нами свое желтое кольцо, а если прибавить к этому еще и большую дозу рабского угодничества среди нашей братии, то конец очень недалек. <...> И уверяю Вас, что недалек тот день, когда китайцы потребуют ведения дел на китайском языке, а затем и собрания уполномоченных будут сначала вестись на общих языках (с драгоманом), а потом может быть и совсем на китайском языке (как в суде). Вот эти веяния часто не дают мне хорошо спать, а поэтому Ваше последнее письмо может быть попало в центр (или как у Гл. Успенского сказано “в точку и в жилу”), чем Вы думаете. Для меня очень ценно получить внешние сведения именно от Вас, и не восклицания только, а счет, т.е. реальность».

В письме есть упоминание и о высших должностных лицах КВЖД: «Остроумов⁵⁹ поехал в Мукден по поводу дороги Харбин – Сахалин, Гондатти⁶⁰ избран председателем оценочно-налоговой комиссии, полон жажды деятельности, готов сражаться с китайцами в Городском Совете, но мне думается, он останется один».

Обстановка в Харбине накалялась, из письма от 15 января 1926 г.: «Наша жизнь идет день за днем. Была у нас тут война, но мы как-то по-любительски наблюдали за ней: – это ходи дерутся, – хотя если бы победил южный генерал (фактически работает от Карахана), то конечно нам пришлось бы тяжело. Но японцы, выпустив предварительно несколько самых категорических деклараций в полном невмешательстве своем во “внутренние дела Китая”, ввели тоже несколько дивизий в Мукденскую провинцию “для защиты резидентов”, и чаша весов склонилась очень быстро на сторону Чжан Цзолиня⁶¹. Сейчас он объявил уже о полной автономии и независимости от Пекина, где действительно идет анархия, трех восточных провинций. Харбинцы, особенно изголодавшаяся беженская среда, с горячей надеждой ждет окончания вопроса о железнодорожном строительстве (Харбин – Сахалин) и с вожделием смотрит на Остроумова. <...> Красная молодежь перестала просто хулиганить, а взялась за поножовщину и несколько дней тому назад ранили на улице одного из инакомыслящих, а вчера убили другого, причем китайской полиции все же удалось напасть на след и даже арестовать несколько славных комсомольцев. Честь и слава Вашей выращенной Вами молодежи, которая не на словах и не в поступках только показала себя, а подперла Вашу хату в это тяжелое время».

Нужно отметить, что Н.В. Борзов не оставлял надежды вернуться в Харбин. Переговоры по этому вопросу с китайскими властями (Ли Шао-гэн)⁶² вел Е.В. Даниель, но безрезультатно.

Все эти волнения не остались бесследными, здоровье Евгения Васильевича заметно ухудшилось. Из письма от 7 декабря 1928 г.: «...на почве <...> сердечного переутомления, –

⁵⁶ Авенариус Г.Г. – юрист, экономист, преподавал в институте св. Владимира, работал в Харбинской Городской Управе.

⁵⁷ Крынин П.П. на 1926 г. являлся членом Городского совета, заведовал Хозяйственным отделом, включал склад топлива, ночлежные дома, городской обозный двор, Городской сад (Весь Харбин. 1926. С. 96).

⁵⁸ Лопухин Н.С. – заведовал торгово-налоговым отделом Городского совета.

⁵⁹ Остроумов Б.В. (1879–1944) – русский инженер, управляющий КВЖД в 1921–1924 гг.

⁶⁰ Гондатти Н.Л. (1860–1946) – русский государственный деятель, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири, действительный статский советник. Член многих русских ученых обществ.

⁶¹ Чжан Цзолинь – китайский и политический деятель. Под его контролем находились провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян.

⁶² Ли Шао-гэн – помощник начальника Главного управления по городским и поселковым делам, заместитель председателя по иностранным делам.

все общественные дела! – со мной случился удар и до сих пор, вот уже год, как у меня плохо действует левая (хорошо, что не правая) рука». Последнее письмо Е.В. Даниеля Борзову датировано 14 мая 1929 г., а 15 марта 1930 г. Евгения Васильевича не стало. Е.В. Даниель был похоронен в Харбине.

Сыновья от второго брака, Василий и Андрей Даниели, закончили 1-е Харбинское Русское Реальное училище. Сохранился аттестат на имя А.Е. Даниеля на русском и китайском языках. Училище Андрей Евгеньевич закончил с золотой медалью⁶³ (рис. 3). Дальнейшее образование Василий и Андрей получили в Бельгии, закончили Льежский университет. Василий Евгеньевич Даниель (1909–1964) – известный бельгийский архитектор, инженер, один из соавторов уникального сооружения в Брюсселе – здания «Атомиум»⁶⁴. Андрей Евгеньевич Даниель (1913–1992) – инженер-химик, работал по специальности в Бельгии и Пакистане.

История семьи Е.В. Даниеля неразрывно связана с КВЖД, Харбином. Ариадна Андреевна Даниель бережно хранит лаковый альбом (рис. 4), инкрустированный перламутром, бархатное панно и хлыст, украшенный золотыми буквами, драконом и бриллиантом на конце. Эти вещи – дар китайских властей Евгению Васильевичу.

В.В. и А.В. Даниели на службе Заамурского округа

Проведение строительных работ и последующая эксплуатация линии КВЖД требовали создания мощной вооруженной охраны – особой стражи. В 1901 г. охранная стража была преобразована в Заамурский округ отдельного корпуса пограничной стражи. Е.Х. Нилус так писал об этом военном формировании: «За время свыше 15-летней службы на Дальнем Востоке охранной стражи <...> вписано немало ярких страниц в историю русской военной доблести не только в местной борьбе с хунхузами и боксерами, но и на полях сражений в русско-японскую, а затем и в великую европейскую войну на австро-германском фронте, куда Заамурский Округ был командирован в полном составе в 1915 году»⁶⁵.

С Заамурским округом связали свою жизнь братья Евгения Васильевича – Владимир и Александр. Обратимся к страницам их биографии.

Владимир Васильевич Даниель

Владимир Васильевич Даниель родился 20 мая 1876 г. В 1895 г. он закончил Орловский Бахтина кадетский корпус, далее поступил в Александровское военное училище. В 1897 г.

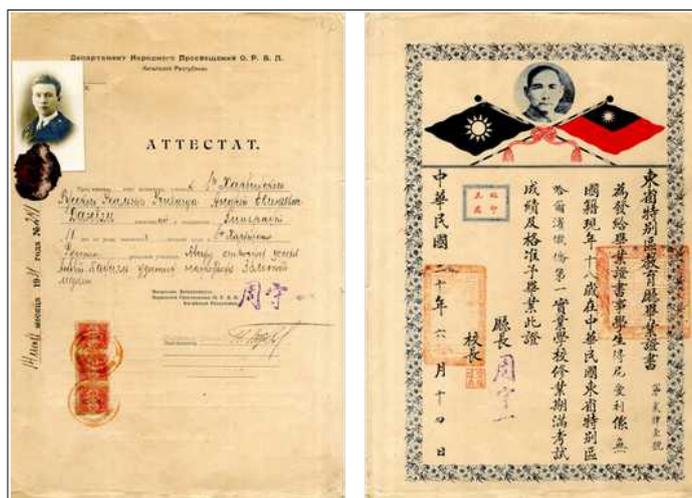

Рис. 3. Аттестат А.Е. Даниеля.

Источник: ГАРФ. Ф. 10017. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 2, 3 об.
Публикуется впервые

Рис. 4. Лаковый фотоальбом. Источник: семейный архив А.А. Даниель. Публикуется впервые

⁶³ Личное дело А.Е. Даниель // ГАРФ. Ф. 10017. Оп. 1. Д. 122.

⁶⁴ Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае... С. 234.

⁶⁵ Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги... С. 503.

Владимир Васильевич был распределен в 34-й пехотный Севский полк. В 1900 г. В.В. Даниель был переведен в Отдельный корпус пограничной стражи. Точно неизвестно, что явилось причиной перемены места службы – возможно, это было сделано не без влияния Евгения Васильевича.

В.В. Даниель получил большой боевой опыт, что пригодилось ему в дальнейшем: он являлся участником Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны (1904–1905 гг.).

В.В. Даниель за отличную службу и проявленную храбрость в военных действиях был награжден орденами: Святого Станислава II и III степеней, Святой Анны II, III, IV степеней, Святого Владимира IV степени, китайским орденом «Двойного дракона» IV степени⁶⁶.

Неудачная Русско-японская война вызвала революционные беспорядки как на КВЖД, так и в поселках полосы отчуждения дороги. На тот момент Владимир Васильевич служил на станции Чжаланьтунь Западной линии КВЖД, которая также оказалась в центре революционных событий. Из автобиографии В.В. Даниеля: «Когда начались народные волнения, объявлена была забастовка железной дороги и я присоединился к решению Самарского стачечного комитета⁶⁷, подписав о нем депешу со станции Чжаланьтунь вместе с доктором и пр. Эта депеша вызвала целую бурю среди военного начальства»⁶⁸. В итоге В.В. Даниель был вынужден уйти в запас. Далее Владимир Васильевич получил инженерное образование (Комиссаровское техническое училище), став инженером-механиком.

В 1910 г. В.В. Даниель вернулся на КВЖД и был зачислен во 2-й Заамурский железнодорожный батальон Заамурской железнодорожной бригады. Основной задачей данного подразделения было обслуживание линии КВЖД. «Служба железнодорожной бригады, как воинской части, – писал Е.Х. Нилус, – покоилась на следующем основном принципе: в военное время – все для железной дороги, обслуживающей армию, в мирное время – все для воинского и технического обучения»⁶⁹.

Имея профильное образование, Владимир Васильевич стал работать в Главных механических мастерских КВЖД. Из автобиографии В.В. Даниеля: «пройдя цеха Мастерских: колесный, котельный, механический и сборный <...>, перешел в депо Харбин, <...> работал помощником машиниста, а потом как машинист»⁷⁰.

На период Первой мировой войны силы Заамурского округа были мобилизованы на нужды фронта. На полях сражений были впервые использованы многие достижения военной техники, в том числе бронепоезда. Несмотря на свою малочисленность, «стальные крепости» действовали весьма успешно, что побудило Управление военных сообщений (УВОСО) Русской армии начать их широкое строительство. Наиболее активно в этом деле проявила себя 2-я Заамурская железнодорожная бригада под командованием генерал-майора Михаила Викторовича Колобова, автора эскизного проекта бронепоезда. В документах Первой мировой войны данные поезда именовались «бронепоездами типа 2-й Заамурской железнодорожной бригады». Строительство четырех таких бронепоездов поручили 4-й роте 2-го Заамурского железнодорожного батальона, которой командовал В.В. Даниель. Работы велись в Киевских Главных мастерских Юго-Западных железных дорог. Из объяснительной записки командира 4-й роты капитана В.В. Даниеля: «Участие бронированных поездов в боях против неприятеля в настоящую войну показало необходимость таких отрядов. Огромно моральное впечатление, производимое ими на противника, при отступлении, особенно в ночное время, они, вводя в заблуждение противника, дают возможность своим частям делать отходы и переходы под их прикрытием, удачный и неожиданный набег

⁶⁶ Списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 11753.

⁶⁷ Подробно о железнодорожных забастовках и в том числе о телеграмме «Самарского комитета» написано в книге Е.Х. Нилуса «Исторический обзор...», глава XI.

⁶⁸ Автобиография В.В. Даниель // УФСБ России по Ростовской области. Д. П-48474.

⁶⁹ Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги... С. 533.

⁷⁰ Автобиография В.В. Даниель // УФСБ России по Ростовской области. Д. П-48474.

поезда, действующего мгновенно, может сделать большое опустошение в неприятельских рядах»⁷¹. По документам Владимир Васильевич значился как производитель работ.

Благодаря четкой организации строительство бронепоездов велось чрезвычайно высокими темпами. Первый бронепоезд закончили 1 (14) сентября 1915 г. (рис. 5). За успешную работу главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта И.И. Иванов лично выразил благодарность В.В. Даниелю⁷².

Дальнейшая судьба Владимира Васильевича сложилась непросто. Не мысля себя без Родины, В.В. Даниель остался жить в Советской России. Работал старшим ревизором отдела тяги Северо-Кавказской железной дороги. В 1927 г. был арестован, обвинен по статьям 58-2, 58-11, 58-12 УК РСФСР (участие в контрреволюционной деятельности), приговорен к расстрелу. 13.07.1927 г. приговор был изменен на 10 лет заключения в Соловецком концлагере. Освобожден досрочно из Свирского лагеря 05.11.1932 г.⁷³ Пережив ужасы лагерной жизни, Владимир Васильевич вернулся домой. С 1944 г. В.В. Даниель работал инженером по охране труда и техники безопасности Тимошевского отделения

Рис. 5. Бронепоезд «Хунхуз». 5-й слева В.В. Даниель. 1915 г. Источник: семейный архив Н.В. Даниель

Северо-Кавказской железной дороги. Решив добиться справедливости, Владимир Васильевич подал заявление о снятии с него судимости. В 1955 г. В.В. Даниель умер. Ровно через год судимость с него была снята, но об этом В.В. Даниель уже не узнал. 16.04.1992 г. он был реабилитирован. Память о Владимире Васильевиче продолжает жить в семье Даниелей. Хранителем семейного архива является правнучка Владимира Васильевича – Н.В. Даниель.

Александр Васильевич Даниель

В пограничной страже служил и младший брат Е. и В. Даниелей – Александр. В Государственном архиве Российской Федерации сохранилось личное дело А.В. Даниеля⁷⁴. Ранее оно было передано в архив известным деятелем русской эмиграции Р.В. Полчаниновым. А.В. Даниель родился 15 марта 1880 г. Образование получил в Полтавском реальном училище (5 кл.), выдержал экзамен на вольноопределяющегося 2-го разряда в Слуцкой гимназии. В 1898 г. Александр Васильевич был распределен в 34-й пехотный Севский полк. В 1904 г. А.В. Даниель поступил на сверхсрочную службу во 2-ю бригаду Заамурского округа пограничной стражи. За отличие в деле против японцев Даниель был произведен в корнеты (22.09.1906 г.), награжден светло-бронзовой медалью «В память русско-японской войны» (30.12.1906 г.).

А.В. Даниель был женат на дочери скульптора Е.А. Лансере – Софии. С.Е. Даниель также имела непосредственное отношение к КВЖД. София Евгеньевна родилась 24 июля 1880 г., закончила Николаевский сиротский институт и педагогические курсы. В 1906 г. она была зачислена в штат КВЖД конторщицей⁷⁵. С.Е. Даниель приходилась двоюродной сестрой К.А. Хорват (урожденной Бенуа), супруги управляющего КВЖД Д.Л. Хорвата.

⁷¹ Коломиец М.В. Оружие Великой войны. Бронепоезда Российской армии. М., 2021. С. 110–111.

⁷² Там же. С. 132.

⁷³ Заключение по материалам уголовного дела В.В. Даниель // УФСБ России по Ростовской области. Д. П-48474.

⁷⁴ Личное дело С.Е. и А.В. Даниель // ГАРФ. Ф. 10038. Оп. 1. Ед. хр. 317.

⁷⁵ Личные и пенсионные дела служащих управления КВЖД. С.Е. Лансере (Даниель) // РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Ед. хр. 2963.

В семье Даниелей родилось двое детей: Ирина (25 ноября 1908 г.) и Елена (18 сентября 1910 г.).

Родные и близкие С.Е. Даниель по роду своей деятельности также были связаны с Маньчжурией, КВЖД. Брат Софии Евгеньевны – известный художник Е.Е. Лансере, был на Дальнем Востоке, в Маньчжурии. Многочисленные путевые этюды послужили материалом для цикла станковых произведений, частично воспроизведенных в «открытых письмах» («Стены в Старом Харбине» (1904), «Северная Маньчжурия. У станции “Барим”» (1905), «Маньчжурия. Станция “Якешу”» (1906) и др.). Супругом сестры Софии Евгеньевны – Зинаиды был инженер-путеец Б.А. Серебряков. Борис Анатольевич, будучи студентом Института путей сообщения, был послан в 1904 г. на практику в Маньчжурию⁷⁶, в Ляоян, где вскоре развернулись ожесточенные бои Русско-японской войны.

Помимо своих должностных обязанностей, А.В. Даниель находился в распоряжении полковника А.Д. Хитрово. Также Александр Васильевич был вторым представителем от Особого Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи отдела Уполномоченного по сношению с китайскими войсками Е.В. Даниеля. В 1909 г. Александр Васильевич был награжден китайским орденом «Двойного дракона» 3-й степени 2-го класса (рис. 6). Об этом свидетельствуют две грамоты на имя А.В. Даниеля. Из текста: «Российская Императорская Миссия в Пекине сим удостоверяет, что Грамота сия выдана Китайским Министерством Иностранных Дел корнету Даниель на пожалованный ему Китайским Правительством орден Двойного Дракона третьей степени второго класса»⁷⁷.

В 1910–1911 гг. в Маньчжурии свирепствовала чума. А.В. Даниель был награжден орденом Святого Станислава III степени за особые труды по борьбе с чумной эпидемией (1912 г.). Далее А.В. Даниель был переведен во 2-й пограничный Заамурский конный полк того же округа.

В 1911 г. по случаю отпуска Александра Васильевича семья Даниелей навестила родных и близких в России. Из письма З.Е. Серебряковой брату Николаю (Нескучное, 19 июня 1911 г.): «Завтра посылаем лошадей за Соней, вот неожиданный приезд! Едет она с двумя детьми и китайкой-няней»⁷⁸. Е.Н. Лансере⁷⁹ после смерти мужа было трудно управлять имением Нескучное, встал вопрос о его продаже. Из письма Екатерины Николаевны сыну Николаю от 22 июля 1911 г. (Нескучное): «...Была у нас большая радость на этой неделе: сюрпризом приехал Саша Даниель. <...> Он сын помещика, вырос в деревне, ее любит и практичный. Саша говорит, чтобы я не продавала Нескучное, <...> Итак возьму опять слово назад и оставлю пока Нескучное за собой»⁸⁰.

О пребывании семьи Даниелей в России (1911 г.) и о Харбинском периоде их жизни свидетельствует хранящийся в ГМЗ «Петергоф» альбом с фотографиями «Внуки и внучки»⁸¹.

Рис. 6. Грамота на имя А.В. Даниеля.
Источник: ГАРФ. Ф. 10038. Оп. 1. Ед. хр. 317. Л. 17.
Публикуется впервые

⁷⁶ Зинаида Серебрякова. Письма. Современники о художнице. М., 1987. С. 31.

⁷⁷ Личное дело С.Е. и А.В. Даниель // ГАРФ. Ф. 10038. Оп. 1. Ед. хр. 317. Л. 16.

⁷⁸ Зинаида Серебрякова. Письма. Современники о художнице... С. 57.

⁷⁹ Лансере Екатерина Николаевна – мать С.Е. Даниель, З.Е. Серебряковой, Н.Е. и Ев.Е. Лансере, М.Е. Калачевой, Ек.Е. Зеленковой.

⁸⁰ Зинаида Серебрякова. Письма. Современники о художнице... С. 57.

⁸¹ Альбом «Внуки и внучки». Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры ГМЗ «Петергоф». ГМЗ Пф КП 40162.

19 марта 1915 г. А.В. Даниель вместе с полком убыл на театр военных действий. Далее он был переведен во 2-й Заамурский железнодорожный батальон Заамурской железнодорожной бригады, появилась возможность видаться с братом Владимиром. 2 сентября 1918 г. А.В. Даниель был переведен в Харбин и зачислен в Охранную стражу КВЖД (3-й отдел 13-я рота). Александра Васильевича не стало 22 ноября (5 декабря) 1918 г. Сохранилась выписка из метрической книги, где указана причина смерти. Даниель умер от тифа и был похоронен на общественном кладбище Харбина⁸².

София Евгеньевна после смерти мужа осталась в Харбине, в 1919 г. она подала прошение на выплату пенсии по потере кормильца.

После революции 1917 г. Харбин стал прибежищем для многих русских людей, тем местом, где залечивали раны, приходили в себя и где начиналась уже новая жизнь вдали от Родины – России. Таким местом стал он и для младшей сестры Софии Евгеньевны Даниель – Марии. М.Е. Калачева (ур. Лансере) прибыла в Маньчжурию в сентябре 1917 г. вместе с сыном Александром⁸³. Сохранилась ее переписка с К.А. Хорват. Из письма от 7 февраля (год не указан): «Милая Камиша, вот уже сколько времени собираюсь тебе написать. <...> Живем мы теперь с Сашей в Старом Харбине на Офицерской улице, <...> 2 комнатки <...>, соседи милые люди, также беженцы из Сибири. <...> Я целыми днями работаю, много рисую и вышиваю»⁸⁴. В дальнейшем Марии Евгеньевне удалось покинуть Харбин, она умерла в Русском доме в Ганьи в 1961 г. Уехала из Харбина и С.Е. Даниель. Вместе с дочерью Ириной она проживала во Франции.

Роль КВЖД в хозяйственном освоении Дальнего Востока и Маньчжурии огромна. С железной дорогой связали свою жизнь тысячи русских людей, что в дальнейшем определило их судьбу. На благо КВЖД трудилась и семья Даниелей. Город Харбин стал центром русской эмиграции на Дальнем Востоке. Здесь нашли временный или постоянный приют многие русские беженцы. Именно в Харбине закончили свой жизненный путь Евгений Васильевич, Лидия Васильевна и Александр Васильевич Даниели. Вещи, напоминающие о харбинском периоде их жизни, бережно хранят потомки большой и дружной семьи Даниелей. Достоин памяти и имя талантливого инженера В.В. Даниеля: более 15 лет он прослужил в Отдельном корпусе пограничной стражи, был участником Русско-японской и Первой мировой войн. Он был верным сыном своей Родины – России.

Хочу выразить особую благодарность и признательность Н.В. Даниель, А.А. Даниель, Мила Kim Маскау (М. Даниель), Е. Вебер за предоставленные архивные материалы семьи Даниель, неоценимую помощь и поддержку.

Литература

Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М.: Русская панорама, 2005. 430 с.

Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь; Русское зарубежье, 2008. 573 с.

Василенко Н.А. Первостроители КВЖД: к 100-летию Магистрала // Россия и АТР. 2003. № 4 (42). С. 62–66.

Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3, № 5. С. 33–52.

Зинаида Серебрякова. Письма. Современники о художнице / авт.-сост. В.П. Князева. М.: Изобразительное искусство, 1987. 301 с.

Коломиец М.В. Оружие Великой войны. Бронепоезда Российской армии. М.: Русские витязи, 2021. 200 с.

⁸² Личное дело С.Е. и А.В. Даниель // ГАРФ. Ф. 10038. Оп. 1. Ед. хр. 317. Л. 5.

⁸³ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18931.

⁸⁴ Письмо Хорват К.А. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры ГМЗ «Петергоф». ГМЗ Пф КП 72169.

Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: Хабаровская краев. тип., 2018. 379 с.

Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с.

Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М.: ИРИ РАН, 1997. 245 с.

Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 438 с.

Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Левашко, А.А. Хисамутдинов. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 461 с.

Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. 360 с.

Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. 510 с.

Govor E. My Dark Brother: The Story of the Illins a Russian – aboriginal family. Sydney: UNSW Press, 2000. 385 p.

References

Ablova, N.E. (2005). *KVZhD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX veka)* [CER and Russian Emigration to China: International and Political Aspects of History (The First Half of the 20th Century)]. Moscow, Ruskaya panorama. 430 p.

Erofeeva, G.I. (2021). Stranitsy istorii Brasovskogo imeniya velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha (na osnove novykh arkhivnykh dokumentov) [Pages of the History of the Brasov Estate of Grand Duke Mikhail Alexandrovich (Based on New Archival Documents)]. In *Kulturnyy landschaft regionov*. Vol. 3, No. 5, pp. 33–52.

Govor, E. (2000). My Dark Brother: The Story of the Illins a Russian – Aboriginal Family. Sydney, UNSW Press. 385 p.

Khisamutdinov, A.A. (2002). *Rossiyskaya emigratsiya v Kitae: opyt entsiklopedii* [Russian Emigration in China: The Experience of the Encyclopedia]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. 360 p.

Knyazeva, V.P. (Comp.). (1987). *Zinaida Serebryakova. Pis'ma. Sovremenniki o khudozhnitse* [Zinaida Serebryakova. Letters. Contemporaries about the Artist]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo. 301 p.

Kolomiets, M.V. (2021). *Oruzhie Velikoy voyny. Bronepoezda Rossiyskoy armii* [Weapons of the Great War. Armored Trains of the Russian Army]. Moscow, Russkie vityazi. 200 p.

Kradin, N.P. (2018). *Russkie inzhenery i arkhitektory v Kitae* [Russian Engineers and Architects in China]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya. 379 p.

Melikhov, G.V. (1991). *Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya* [Manchuria is Distant and Close]. Moscow, Nauka. 319 p.

Melikhov, G.V. (1997). *Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917–1924)* [Russian Emigration to China (1917–1924)]. Moscow, IRI RAN. 245 p.

Melikhov, G.V. (2003). *Belyy Kharbin. Seredina 20-kh* [White Harbin. Mid-20s]. Moscow, Russkiy put'. 438 p.

Sharonova, V.G. (2015). *Istoriya russkoy emigratsii v Vostochnom Kitae v pervoy polovine XX veka* [History of Russian Emigration to East China in the First Half of the 20th Century]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Universitetskaya kniga. 510 p.

Vasilenko, N.A. (2003). Pervostroiteli KVZhD: k 100-letiyu Magistrali [First Builders of the CER: To the 100th Anniversary of the Highway]. In *Rossia i ATR*. No. 4 (42), pp. 62–66.

Wang Zhicheng. (2008). *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae* [History of Russian Emigration in Shanghai]. Moscow, Russkiy put', Russkoe zarubezh'e. 573 p.

Zabiyako, A.A., Zabiyako, A.P., Levashko, S.S., Khisamutdinov, A.A. (2015). *Russkiy Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [Russian Harbin: Experience of Life Building in the Conditions of the Far Eastern Frontier]. Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet. 461 p.